

Содержание

Вместо вступительного слова	8
Полиамория, кукла и мертвые гномы: что ты знаешь о Белоснежке?.....	12
Тайная жизнь деревьев	20
Еще немного гробов	22
Спящая красавица: принц, принцесса и изнасилование	26
Спустила косы — увеличивай платье: история Рапунцель	30
Людоедка и разбитый горшок	34
Съела бабушку и довольна: дело Красной Шапочки	38
Куда делась мама: история Золушки	42
Красавицы и звери	48
Сказочная фауна	52
Не пали шкуру, возвращайся домой	60
«Красавица и Чудовище», какой мы ее знаем	64
Кот, кошка и месильное корыто	68
Кошачий король	72
Братья, сестры и олени: семейные забавы	74
Самоубийство Колобка	80
Очень чувствительные принцессы: инструкция по применению	82
Гензель, Гретель, рыба и пираты	88

Женщины без тени и еще триста шестьдесят шесть детей.....	92
Дай ухо! История женщины-трикстера.....	96
Дьявол и его семья: бабушка, жена и питомцы	98
Чертова невеста.....	102
Пес из ада.....	106
Товарищи нечистого.....	108
Русалочки с хвостами и без: морской бодипозитив	112
Мсть морского семейства.....	116
Та самая Русалочка	120
Инцест, отрезанные руки и убитые младенцы: сказки о том, как отец хотел жениться на дочери	124
За четыреста лет до Набокова.....	126
Костяные арфы, двадцать пять детей и окровавленный чепчик: сказки о говорливых костях.....	132
Птицы, кости и людоеды: сказки о пернатых братьях	136
Что в имени тебе моем: настоящая история Румпельштильцхена ...	144
Рыбаки, свирели и тролли: невесты из другого мира.....	150
Мертвые пассии: откуда они и как засунуть их обратно.....	156
Суды над свиньями, поедание волка и хитрый фейри: три поросенка	162
Послесловие	166

Вместо вступительного слова

А

втобусы будят в людях худшее — хотя разговоры я подслушивала всегда. В общем, как-то раз я случайно подслушала беседу. Речь шла о сказках. Одна восторженная девушка рассказывала другой (менее восторженной), что в настоящей сказке о Золушке сестрам отрезали пальцы на ступнях, чтобы они сумели всунуть ноги в туфельку.

Возмутило меня даже не то, что речь шла о версии братьев Grimm, записанной довольно поздно, в XIX веке. Ужасно меня зацепила вот эта «настоящая сказка». Настоящая, понимаете? Без добавок и консервантов!

Если бы не природная скромность, я бы обязательно встряла в разговор. Сказала бы: «Тут такое дело... Никаких настоящих сказок не бывает. Никто не знает, кто рассказал самую-самую первую сказку о сироте и волшебной туфельке. Сейчас не вычислить уже эту самую митохондриальную Золушку, как не отыскать впервые уснувшую принцессу и красавицу, попавшую в лапы к чудищу».

Устная традиция, к которой относятся и сказки, существует с тех пор, как люди освоили речь. Одни сказки выросли из мифов и фольклора, другие впитали в себя элементы средневекового романа, третьи роди-

лись из человеческого опыта и историй. Сказка — это вам не кирпичи, которые все одинаковы. Она скорее напоминает кита, настолько старого, что все его тело облепили моллюски и самого его уже не узнать. Старые друзья, взглянув на него, сказали бы: «Ох, дружок, что-то ты не похож на свою фотку из школьного альбома!»

Сказки долгое время не записывали, потому что никто не видел в них особой ценности. Подумаешь, бабкины рассказы, тоже мне, большое дело! Первыми коллекционировать услышанные истории стали итальянцы Джованни Франческо Страпарола (1485?–1558) и Джамбаттиста Базиле (1566–1632). Эти ребята и создали тренд на записывание сказок. Но тут тоже важно понимать: из-под их пера выходило то, что мы бы сейчас назвали ретеллингами. Никто не заставлял их точно следовать услышанным сюжетам. Базиле в своем сборнике «Пентамерон» использовал неаполитанский сельский фольклор, но обрабатывал его в духе барокко. Именно «Пентамерон» считается первым сборником народных волшебных сказок.

Больше полувека понадобилось, чтобы на смену заступил французский писатель Шарль Перро с его «Историями и сказками былых времен с поучениями» (*Histoires ou contes du temps passé, avec des moralités*), опубликованными в 1697 году. Вы можете знать их под названием «Сказки матушки Гусыни». Перро тоже адаптировал народные сказки, причем многие заимствовал из «Пентамерона». Вы ниже увидите, как он кастрировал некоторые сюжеты, которые показались ему чересчур фривольными.

Уже в XIX веке на главную сцену выходят Якоб и Вильгельм Гриммы с их немецкими сказками. Братья целенаправленно записывали сказки именно так, как слышали, а не как Т9 подскажет. К слову, хотя их первая большая работа, изданная в 1812 году, называлась «Детские и семейные сказки» (*Kinder-und Hausmärchen*), современники критиковали ее именно за то, что сказки там содержались совсем не детские. Поэтому в следующем переиздании некоторые моменты сгладили. Например, в «Гензеле и Гретель» и «Белоснежке» глав-

ной злодейкой стала мачеха, а не родная мать, как в первоначальной версии. Если вам вдруг интересно, настоящую известность братьям Гримм принесли вовсе не сказки, а труд по грамматике немецкого языка, но это к слову.

Разумеется, были и другие сказочники-фольклористы, собиратели древностей. Каждый привносил в сказку что-нибудь свое. Истории трансформировались и менялись, сливались друг с другом или расщеплялись на несколько мелких. Сказка — это чудовище многих Франкенштейнов. Я люблю чудовищ, поэтому и расскажу вам о них.

Перед тем, как вы приступите к собственно сказкам, должна вас кое о чем предупредить. Во-первых, мы не случайно прилепили на сборник маркировку «18+». Тут вам и мат, и секс, и рок-н-ролл, а еще изнасилования, каннибализм и инцест. Решила надеть все лучшее сразу! Во-вторых, сборник этот — чрезвычайно легкомысленный и дурацкий, а потому заклинаю вас всеми скоморошьими богами: не относитесь ни к чему написанному серьезно.

Вообще ни к чему в жизни не стоит относиться чересчур серьезно. Кроме ипотеки и пельменей.

Полиамория, кукла и мертвые гномы: что ты знаешь о Белоснежке?

Р

отя знакомая нам версия «Белоснежки» была записана братьями Гримм очень поздно, аж в 1812 году, элементы этой сказки (волшебное зеркало, отравленное яблоко, стеклянный гроб, а также злая ведьма и гномы) всплывали и миксовались в сказках многих стран.

Вот, например, есть итальянская сказка «Белла Венеция», записанная журналистом и писателем Итало Кальвино в середине XX века. Речь в ней идет о хозяйке трактира, которая давала скидку, только если скажешь ей, что краше никого на свете нет. Чем, в общем, и пользовались постоянные клиенты: с них же не убудет! К тому же Белла Венеция и впрямь была хороша собой. Но нашелся и тут какой-то правдоруб, который заявил, что-де знает одну девушку красивее, чем сама Белла, — ее собственную дочь! Был ли чел под пентоталом, неизвестно, но Белла Венеция разозлилась. Чуваку цену за хостел увеличила вдвое, а дочь, которая вообще ни ухом ни рылом, заперла в башне.

Красавица, офигевшая от такого маминого закидона, из башни сбежала и наткнулась на пещеру, где жили двенадцать... гномов? Нет, это же Италия, детка!

Поэтому жили там двенадцать красавцев-мафиози. Дева испугалась, но благородные донны успокоили ее, сказав, что лишнее кровопролитие приносит одни расходы, и пригласили красотку остаться в пещере на правах младшей сестренки.

Жилось девушке там неплохо, пока один трепливый грабитель (дурное качество для вора!) не оказался в том самом хостеле Беллы Венеции и не похвастался, что точно знает, кто самая красивая девушка на свете. Обретается, мол, с ними под одной крышей! Сицилийские женщины опаснее ружей — Белла Венеция тут же наняла специально обученную ведьму, которая нашла девушку и воткнула ей в голову отравленную шпильку. Это Италия, детка, никаких тебе «Скушай яблочко»!

Грабители оплакали названную сестру, но хрустала достаточно не награбили, поэтому уложили ее спать вечным сном в полое дерево. (История все больше начинает напоминать детективный сюжет «Кто положил Беллу в вяз?») С этого начинается моя любимая часть сказки.

Итак, принц. Который видит деву. В дереве. (К слову, никто не сказал, что красавица при этом не разлагалась...) В общем, очарованный история-умалчивает-чем принц вынимает деву из выдолбленного ствола и везет с собой во дворец. Можно только догадываться, как реагирует его мама, когда новоявленный Москвин сует ей под нос труп и утверждает, что это — его невеста! Видимо, она уже знала о наклонностях сыночка и сказала только: «Ты хоть причеши ее». Наверное, она где-то читала, что говорить подросткам, чтобы они выбрали себе другую пассию, чревато скандалом.

Ну, дальше-то все хорошо: дева очнулась, радостно выскочила замуж и родила принцу уйму шумных итальянских ребятишек. А мать ее Белла Венеция так и владела трактиром, и никто ей не отомстил. Потому что, как говорил дон Вито Корлеоне: «Не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать».

* * *

У другого итальянца, Джамбаттиста Базиле, тоже есть история, в которой встречаются грустная девушка, хрустальный гроб (целых семь) и гребень. В этой версии мы довольно много знаем о маме красавицы. Звали ее Силия, и был у нее брат — да не какой-нибудь, а целый барон!

Прогуливалась как-то Силия по саду в компании своих скучающих подруг, и увидели девушки прекрасный розовый куст. Так как престелницы уже раздавили по две бутылки шампанского, решили они биться об заклад: кто перепрыгнет куст, не задев розу, получит... Да, в общем, ничего, кроме всеобщего уважения и звания лучшей прыгуньи через козла во всем девятом «В».

Размялись легкоатлетки— и давай прыгать. Самой длинноногой и пружинистой оказалась Силия. (Печальная судьба остальных красавиц, которые сигали над розовым кустом, укрыта пеленой молчания.) Однако Силия смошенничала. Ее кунг-фу сработало неидеально, и она-таки сбила своим прыжком один зеленый листочек. Не желая выпустить ценную победу из рук, она схватила его и проглотила...

За что и поплатилась. Долго ли, коротко ли, но поняла Силия, что розовый куст оказался не просто кустом. Живот стал расти как на дрожжах. В отчаянии она прибежала к своим подружкам-феям и взмолилась сделать хоть что-нибудь. «Рожай, воспитаем», — ответили ей феи.

Появившуюся на свет дочку назвали Лизой, и каждая из фей потрепала ее за щечку и умилилась розовым пяточкам. Кроме одной, которая до того спешила на крестины, что споткнулась и так шмякнулась головой, что вместо того, что полагается говорить в таких случаях, но что не пропускает цензура, выдала проклятие. Она пообещала, что через семь лет матушка будет расчесывать волосы Лизы и забудет в них гребень, отчего та мгновенно умрет.

Подумайте: забудет гребень! Это как хирурги, которые зашивают пациентов с тампонами или щипцами внутри... Как можно забыть гребень? Но, ясное дело, именно это и произошло. Убитая горем Си-лия положила Лизу в гроб, но этого ей показалось мало, и она поместила дочку в семь гробов — один в другом, как матрешки. Ключик от покоев с девой в гробах она носила с собой до самой своей скорой смерти, а умирая, отдала брату и велела никогда не открывать тайную комнату.

Брат-барон строго следовал наказу покойной сестры и держал свою племянницу за стеклом, как бабушкин сервиз, пока однажды не уехал на охоту, оставив дом на попечение молодой жены. «Вот ключ, — сказал он, — ни за что не открывай ту комнату».

«У него там баба», — поняла жена и комнату немедленно открыла, обнаружив там — что бы вы думали? Прекрасную девушку! Да, даже мертвая, Лиза росла, а гробы росли вместе с ней. Наверняка она лежала в наушниках и глядела в потолок, а когда зашла тетка, закричала: «Закрой дверь! Ты нарушаешь мои границы!» За такое хамство братова жена вытащила незнакомую девицу за волосы из стеклянной тары, тут-то гребень выпал, и Лиза ожила — как Вэнь Нин, когда ему гвозди из головы вытащили.

Так и выяснилось, что все это время в доме жил еще один человек, который не платил за коммунальные услуги. Тетка обрядила нахлебницу в лохмотья и состригла ей волосы, а потом избивала так, что мать родная не узнала бы. Барон, который был человеком мягкосердечным и добрым, уточнил, почему с ними поселилась какая-то незнакомая избитая девушка, но супруга успокоила его: мол, это ее родственница, ее бить можно.

Так и жила Лиза у дяди и тети, как Гарри Поттер, в черном теле, пока однажды на праздник дядя не отправился в город и не спросил, что бы ей привезти такого. «Может, — говорит, — ты цветочек аленький хочешь?» Тут-то Лиза и выдала:

— Дорогой дядя, привези мне, пожалуйста, точильный камень, нож и куколку!

— Может, только куколку? — стал торговаться дядя, не желая давать нож в руки вечно избитой служанке.

— Точильный камень. Нож. И куколку, — упрямо повторила она. — А если не привезешь, то не сможешь домой вернуться.

Короче, доводы оказались весьма убедительны.

Что же сделала Лиза, получив обещанное? Наточила нож, посадила перед собой куколку и сказала:

— Или ты мне будешь отвечать, или я тебя проткну.

Она явно могла бы вести курсы по нейролингвистическому программированию.

Куколка быстро подтвердила, что будет отвечать и всячески сотрудничать со следствием. Все остальное время она играла роль психотерапевта для Лизы, хотя каждый сеанс у них начинался с угроз расправы. А могла бы сделать куклу вуду, ну да ладно... Все равно всё закончилось хорошо. Задушевные беседы подслушал сам барон, свою жестокую жену отослал прочь, а сам (такой весь не жестокий) выдал Лизу замуж за того, кто ей приглянулся.

А даже если бы она ему не приглянулась, у нее ведь были куколка и нож.

* * *

Существует несколько теорий о том, кто послужил прототипом гриммовской девы в гробу. Согласно одной, это была баварская баронесса Мария София фон Эрталь из городка Лор-на-Майне. Ее мать умерла, рожая своего десятого ребенка. Через год отец Марии, судья Филипп Кристоф фон Эрталь, женился на богатой вдове Клаудии Хелене Элизабетте фон Райхенштайн, которая страшно невзлюбила весь его выводок, но особенно жестока была с Марией. В замке, где жили фон Эрталы, на стене висело зеркало тонкой работы: Филипп, владелец зеркальной мануфактуры, подарил его жене после свадьбы.

На зеркало до сих пор можно посмотреть в музее Шпессарт в местном замке.

Нашлись и гномы: недалеко от замка было множество шахт. Их тоннели были такими узкими, что проникнуть туда могли только дети. А чтобы их было заметно издали, они часто носили пестрые колпачки. Не исключено, что, описывая гномов, авторы вдохновлялись маленькими шахтерами.

Однако немецкая Белоснежка так и не вышла замуж, а умерла в 71 год, слепая и беспомощная. Большая загадка, почему над ее могилой установили мраморное надгробие: женщинам редко доставались такие почести. Нашли его совсем недавно, в августе 2019 года, и теперь камень находится в Историческом музее Бамберга в южной Германии.

* * *

Недавно я случайно наткнулась на легенду, записанную историком и фольклористом Эрнстом Людвигом Роххольцом и опубликованную в его книге «Швейцарские легенды из Ааргау». Она называется «Смерть семи гномов» (Tod der sieben Zwerge). Это альтернативная история Белоснежки. С вашего позволения, приведу ее тут целиком:

«На одной из высоких равнин между Бруггом и Вальдсхутом жили семь гномов в небольшом доме. Однажды поздним вечером к ним постучалась красивая молодая крестьянка, потерянная и голодная. У гномов было всего семь кроватей, и каждый хотел отдать гостью свою. В конце концов старший гном взял девушку к себе, но, едва они уснули, к дому подошла другая крестьянка. Она тоже постучалась в дверь и попросилась на ночлег. Первая гостя сказала, что у гномов всего семь кроватей и ни для кого больше места не найдется.

Женщина разозлилась и назвала девушку шлюхой, заподозрив, что та делит постель со всеми семью мужчинами. Пригрозив, что скоро этому безобразию будет положен конец, незнакомка ушла, но верну-

лась в ту же ночь в компании двух мужчин с берега Рейна. Они ворвались в дом и убили гномов, трупы закопали в саду, а сам дом сожгли. Куда делась девушка — неизвестно.

* * *

К слову, не всегда роль злодейки, которая жаждет крови Белоснежки, играет мачеха. Временами эту функцию на себя принимает родная мать. Скажем, такова моя любимая фламандская история Белоснежки из Хамме, записанная в 1924 году двумя авторами-фольклористами Полем де Моном и Альфонсом де Коком в книге «Чудесные истории Фландрии из уст народа» (*Wondervertelsels uit Vlaanderen uit den volksmond opgeteekend*).

В этой сказке девушку звали Маурисия, а ее матери помогало не какое-то там вшивое зеркало, а самый настоящий демон с паучьей головой. Как-то между делом за чашечкой чая он сообщил своей протеже: чтобы стать самой красивой, нужно всего-навсего убить собственную дочь. Матушка, недолго думая, отправила двух слуг расправиться с кровиночкой, а в качестве доказательства, что поручение выполнено, потребовала клочок одежды Маурисии, прядь ее волос, бутылку с кровью и кусочек языка. Вот такой вот загадочный набор юного линчевателя! Но слуги, как водится, дали слабинку и пожалели не только Маурисию, но и ее ручную овечку. Они отправились на рынок, купили там козу и отдали своей нанимательнице ровно то, что она просила...

Покойся с миром, коза.

Спасенная же девушка, долго ли, коротко ли, завела дружбу — с кем? Правильно, с семнадцатью убийцами-головорезами, проживавшими в пещере. Лихое, должно быть, было времечко у Маурисии! Как говорил Дин Винчестер из «Сверхъестественного»: «Я видел такой фильм».

Роль отравленного яблока в этой истории сыграло заколдованное кольцо, которое с нежной руки Маурисии снял принц. Дальше — моя любимая часть:

— Красавица, — говорит принц, вставая на одно колено, — будь моей женой!

— Ты больной? — нежным голосом отвечает Маурисия. — Ты меня в первый раз видишь!

Дальше я представляю, как она кладет ладонь ему на щеку и говорит:

— Да и потом, твое высочество... Что ты можешь мне дать такого, чего не могут дать семнадцать разбойников?

Короче, Маурисия отказывает этому лаптю и остается со своими бро.

Которые еще и сделали ее своим атаманом.

Желаю вам, мои драгоценные, выспаться хорошенько и чтобы семнадцать отморозков, готовых на все, всегда были на вашей стороне!

Тайная жизнь деревьев

М

Оей любимой версией этой истории все же остается шотландская сказка, где все пошло вообще не по плану. Жил да был король, и была у него жена, Серебряное Деревце. А еще была у него дочь — Золотое Деревце. Были ли они родственницами — история умалчивает. У Серебряного Деревца имелся зуб на Золотое Деревце. (У Деревца был зуб на Деревце, да. Вот такие вот голодные игры в дендрарии.)

Серебряное Деревце хотела быть самой красивой пальмой, но вот незадача: Золотое Деревце неизбежно обходила ее на поворотах. Как это выяснилось? Думаем, поведало заколдованное зеркало? Да нет, рыба сказала! Форель.

Чтобы сжить соперницу со свету, Серебряное Деревце показала мужу экспресс-тест на редкий вирус, излечить который можно только мясом Золотого Деревца, точнее, субпродуктами: печенью и сердцем. Но, усомнившись в эффективности такой диеты (она еще не прошла третью стадию клинических испытаний), отец скормил супруге нечто более традиционное, а дочь спешно выдал замуж за принца.

С принцем у Золотого Деревца все сложилось: совместная ипотека, общий бюджет и «олл инклюзив» в Турции. Все у них шло хорошо, пока родная маменька (или мачеха) не прознала, что дочь еще жива и именно она по-прежнему первое дерево в этом ле-

сочке. Хитростью Серебряное Дре́вце уколола Золотое Дре́вце отравленным шипом, и та уснула мертвым сном. Принц упаковал любимую жену (которая удачно не разлагалась и вообще была еще совсем годная) в отдельную комнату и запер ее на ключ.

Однако годы идут, часики тикают. Долго ли, коротко ли, женился принц второй раз (обошлось без деревьев). Пока он после свадьбы развлекался на охоте, новая жена его возьми да и взломай запертую комнату, а затем возьми да и вытащи отравленный шип.

С охоты принц вернулся смурной, и супруга спросила, как его можно развеселить. На что он ответил, что никак, если только она случайно не воскресила его первую жену. Вообще-то обидно!

‘After all this time?’

‘Always.’

‘Fuck you.’

Но вместо этого вторая жена привела его в ту самую комнату, где первая выскочила из торга. Потом она еще хитростью пришила Серебряное Дре́вце, чтобы та перестала нарушать визовый режим, и хотела было удалиться, но принц и первая жена воспротивились. Так они зажили втроем счастливой полиаморной семьей еще до того, как это стало мейнстримом.

Любовь побеждает все. Так любите же друг друга в самых разных комбинациях!

Еще немного гробов

Н

е одна только Белоснежка отдыхала в гробу, особенно если заглянуть в Северную Европу. Взять хотя бы датскую историю «Принцесса в гробу» (Prinsessen i Kisten), которую шотландский фольклорист и писатель Эндрю Лэнг включил в «Розовую книгу сказок» в 1897 году.

Жили-были король с королевой, и не было у них детей. Что делать, когда у тебя нет детей и ты не хочешь признавать, что у тебя вялые сперматозоиды? Правильно: заявлять, что во всем виновата жена, и ставить невыполнимые условия, требуя медицинского чуда. «Я уеду в командировку, — говорит король. — На год. Когда я вернусь, ты должна быть уже с моим ребенком. А если нет, мы разводимся». Так себе у его величества с арифметикой (не думаю, что монарх предполагал, что в их сказке поучаствует суррогатный отец).

После его отъезда королева отправилась к ведьме, и та посоветовала ей проглотить розочку (розочке, уверена, дали щедрые отступные, чтобы нигде больше лепестками не мелькала и бутон держала на замке). Но у любого колдовства и адюльтера есть цена. Появившуюся на свет девочку никто не должен видеть до ее четырнадцати лет.

Махинации работали: король охотно поверил в дитя, зачатое цветочком, и удовлетворился дистанционной связью с новообретенной дочкой. Но, конечно,

что-то должно было пойти не так: за день до окончания срока горе-папаша нарушает договоренности и встречает дочку. Дитя кустов печалится и предупреждает, что теперь для того, чтобы предотвратить локальный апокалипсис, нужно сложить ее в гроб и дать умереть.

Готова поспорить, что король почитал это обычной подростковой блажью. Наверняка он сказал что-нибудь вроде: «Ой, не драматизируй!» — и выбросил все из головы. Каково же было его удивление, когда на следующий день розочка и вправду приняла горизонтальное положение и скончалась. А все потому, что не надо пренебрегать жалобами на депрессию и втирать детям: «Какие у тебя могут быть проблемы? Мы в школу через бурелом ходили, с медведями дрались — и ничего!»

Дальше дело принимает знакомый нам со школьной скамьи оборот:

у гроба должен отдежурить один храбрый юнец в течение трех дней. Но как-то никому не везет, и после первой ночи всех стражей находят растерзанными. Что примечательно, никакая помощь Вия и чертей принцессе не понадобилась, она с каждым стражником справлялась собственноручно и до утра трапезничала под грустную музыку. Пока однажды на сцену не выходит кузнец по имени Кристиан.

(«Зовите меня Брут. Кристиан Брут»... Ладно, нет, но звучит удачно.)

С помощью волшебного помощника и немереного количества алкоголя, которое вливает в него отчаявшийся монарх, Кристиану удастся продержаться две ночи. С каждым рассветом принцесса укладывается обратно в гроб. Но на третью ночь, едва она собирается нырнуть под одеялко, кузнец ее опережает.

— А все, а надо было раньше, — разводит он руками.

Внезапно они слышат чудесную музыку, и принцесса, поддавшись романтике момента, делает ему предложение руки и сердца, а для убедительности оживает. Кристиан соглашается. Наверняка они жили долго, счастливо и очень дружно. Потому что не надо ссориться с девушкой, которая в четырнадцать лет сожрала дюжину крепких мужчин.

